Гарри никогда не был святым, который прощал бы тех, кто сбился с пути. Он никогда не понимал милосердия Дамблдора, даже когда всё ещё поклонялся ему.

Джинни беззвучно плакала, уткнувшись лицом в плечо Рона. Трио погрузилось в торжественное молчание, которое время от времени нарушалось тихим плачем девушки.

"Я позвал тебя сюда, чтобы поблагодарить за то, что ты сделал". Сердце Гарри на минуту замерло. Неужели Джинни узнала его?

"Перси рассказал мне, что никто не мог нас найти, и только когда ты связалась с мистером Морриганом, он нас выследил". Она слабо улыбнулась. "Он был в ярости от того, что Морриган оскорбил всех, кто имел на это право. Он очень переживал из-за условий контакта, которые Морриган дала Дамблдору. Я думаю, что Перси не на шутку обиделся на Министерство; заметьте, не то чтобы он больше любил профессора Дамблдора. Но спасибо тебе за помощь, и я хотела бы поблагодарить Морриган в лицо, но ты ведь скажешь ему, правда?"

"Конечно, Джинни".

До этого момента Рон предпочитал хранить молчание, но, похоже, его терпение наконец-то лопнуло.

"Ты хорошо знаешь Морриган". Рон сосредоточенно нахмурил брови.

"Достаточно хорошо".

"Почему он сражается?"

Гарри вздохнул, но не стал отказывать своим ближайшим друзьям в этом.

"Потому что он не может оставаться в стороне. Морриган похожа на меня - сила, которой он обладает, привлекательна для тех, кто сейчас у власти. У него нет желания бороться за их представление об идеальном мире, поэтому он сражается за свой собственный, если ему приходится сражаться".

"Значит, ему не нравится Дамблдор?" медленно произнес Рон.

"Нет. Если бы Дамблдор победил, ничего бы не изменилось. Я знаю, что ты вырос в Волшебном мире, поэтому для тебя это не кажется странным, но для посторонних людей очевидно, что происходит. Если бы этой войны не было, то менее чем через десять лет мы были бы погружены в очередную войну с гоблинами. Слухи о том, что Фадж пытался отнять Гринготтс у гоблинов, оказались правдой. Не помогает и то, что многие из его советников с особым предубеждением относятся к магическим существам. Менее чем через два десятилетия разразилась бы очередная война с оборотнями, если бы Министерство не вспомнило об

истреблении оборотней в двухсотлетний юбилей. А еще через тридцать лет Охотники "таинственным образом" получили бы финансирование на свою столетнюю резню, чтобы сократить ряды вампиров. Вот причины, по которым Волдеморт так легко обрел власть, почему он импонирует даже здравомыслящим волшебникам. Он может быть кровавым тираном, но у него, по крайней мере, больше чувства справедливости по отношению к так называемым Тёмным существам, чем у наших славных лидеров".

"Если ты все это знаешь, почему Дамблдор этого не знает?"

"А кто сказал, что он не знает? Он знает, куда ведет наше будущее, но оно было таким всю его жизнь, и он, вероятно, не видит необходимости менять его".

"А почему бы и нет?" задумчиво пробормотала Джинни, единственным признаком ее прежнего расстройства были покрасневшие глаза и раскрасневшиеся щеки.

"Только он может ответить на этот вопрос".

"Откуда ты знаешь?" спросил наконец Рон.

Гарри с надеждой посмотрел на своего лучшего друга. "Этот человек стар. Скоро он умрет. Как ты думаешь, кого готовили ему на замену?"

Джинни ахнула, а Рон вытаращил глаза на это заявление. Гарри внимательно наблюдал за ними. Он был бы рад видеть их рядом с собой, но верность Рона всегда уступала его ревности.

"Но он почти никогда не бывает с тобой!" воскликнула Джинни, не желая верить в то, что Гарри станет следующим Дамблдором, хотя в ретроспективе это казалось совершенно очевидным.

"С чего бы это? Он провел первые пять лет моего обучения, подталкивая меня в том направлении, в котором он хотел, чтобы я двигался. Моё сострадание, моя преданность, мои инстинкты, моя находчивость, моя стойкость. Все они были испытаны на прочность".

Мрачная тень промелькнула на лицах обоих, когда они вспомнили некоторые из наиболее ярких моментов.

"Ты... хочешь сказать... что все это было испытанием?"

"Не совсем. Я не думаю, что он создавал какие-либо ситуации. Сюжеты были достаточно реальными, но он всегда позволял мне попадать в ситуации, используя только свою смекалку и друзей, а сам стоял в стороне и наблюдал, как я справляюсь. Несомненно, у него были свои подозрения по поводу многих вещей, но он всегда позволял своим пешкам обнаружить существующие подводные камни. Мои родители проучились в Хогвартсе семь лет, как и ваши,

и никто из них никогда не сталкивался с опасностями, которые мы имеем в этой школе. Эти вещи никогда не касались студентов, так почему же они должны коснуться нас?"

"Но... тест?" - повторил Рон, почти не желая верить. Трудно было поверить в такое человеку, которому они все доверяли.

"Тест."

Рон вздохнул с сожалением. "Я знаю, приятель. Знаю. Всегда казалось странным, что Джордж и Фред со всеми их знаниями о Хогвартсе так и не узнали, что скрывается за Пушистиком. Эти двое достаточно глупы, чтобы попытаться спуститься туда, если бы они знали".

"Значит, Морриган не будет сражаться за Дамблдора, а он не будет сражаться за Волдеморта". Джинни прервала их размышления.

"Откуда ты знаешь, что он не будет сражаться за Волдеморта?" Гарри сказал, что его забавляет.

"Очень просто. Ты в союзе с Морриган и ты 1) полукровка, 2) Мальчик-Который-Выжил и 3) вредитель для темных волшебников повсюду".

Гарри рассмеялся.

"Это правда".

"Тогда я хочу сказать тебе только одно, Гарри Джеймс Поттер". сурово сказала она, а затем мягко продолжила. "Я клянусь тебе в своей магии и верности, Гарри Джеймс Поттер. Я могу не знать, какой путь ты выберешь, но я верю, что ты будешь верен тому, во что веришь, как я всегда делала, даже когда не могла тебя понять".

Он удивленно моргнул. Это было неожиданно. Пытки действительно изменили девушку. Гарри почувствовал покалывание на коже, означающее, что клятва принята. Рон изучал себя голубыми глазами, в которых читалось решение, с которым он тоже столкнулся.

"Знаешь, Гарри, моей семье не избежать этой войны. Даже если бы я мог, я знаю, что никогда не смогу добровольно уйти от них. Иногда мне хотелось знать, что происходит, а иногда хотелось притвориться, что ничего этого не было. Я следил за тобой с тех пор, как мы были лилипутами, и даже когда ты делал неправильный выбор, ты всегда поступал так по веской причине. Я не знаю, кому доверять в этой войне, но ты никогда не сбивал меня с пути. Гарри Джеймс Поттер, я клянусь тебе в своей магии и верности".

Гарри почувствовал, как магия запечатывает его.

"Храни моё доверие, как я буду хранить твоё, и почитай свои клятвы такими, какие они есть".

Гарри сделал секундную паузу, изучая их, прежде чем расплыться в искренней улыбке.

"Спасибо, друзья мои".

http://tl.rulate.ru/book/98115/3338492